XI 1980

2 6 5

ТУ-19-241-77

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

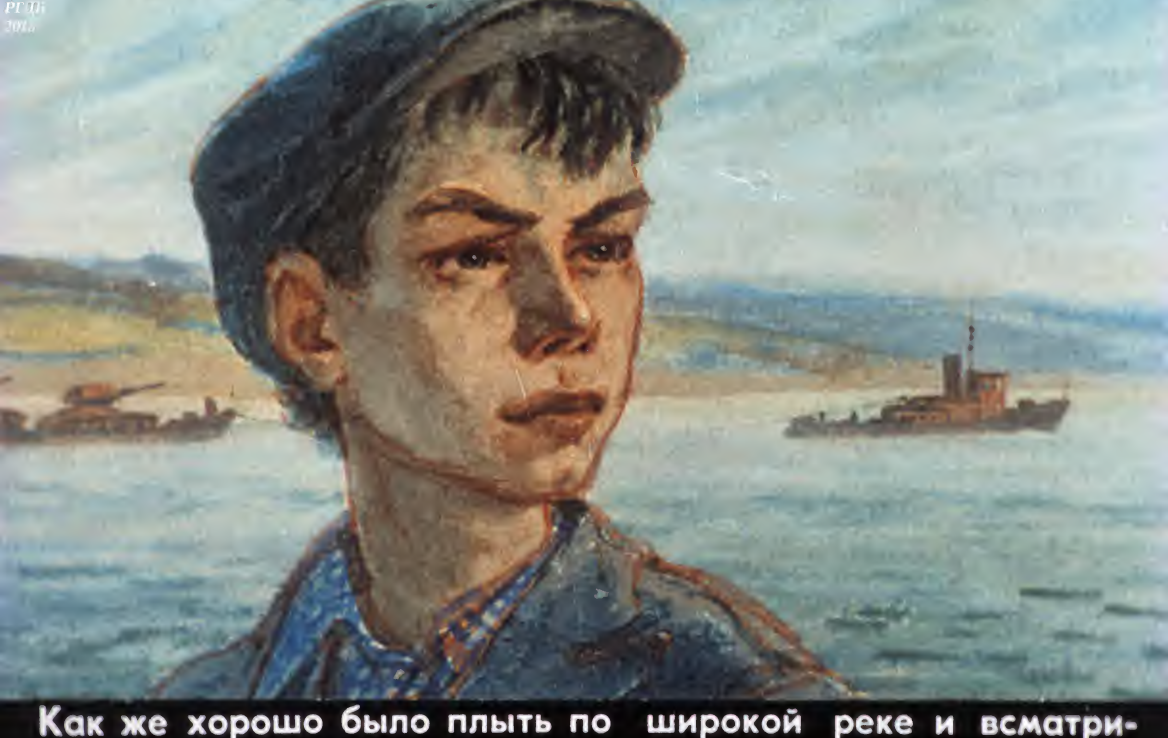
О. ТИХОМИРОВ

СРАЖАЛСЯ НА КАТЕРЕ ЮНГА

Художник В. КАЛУГА

Пароход шёл вниз по Волге. На его палубе, среди прочих мальчишек, которым предстояло учиться в Баку в школе юнг, стоял и тринадцатилетний Олег Ольховский.

Как же хорошо было плыть по широкой реке и всматриваться в неторопливо тянущиеся берега с мирными деревеньками, стадами, пашнями! Порой даже забывалось, что уже третий год гремит война.

Где-то здесь, на Волге, плавал на одном из судов военной флотилии отец Олега — Пётр Ефимович. — «Вот бы встретиться!» — мечтал будущий юнга.

Как только пароход останавливался, Олег сходил на причал и расспрашивал у речников, не слышал ли кто из них о механике Ольховском. — «Нет, — отвечали Олегу, — не слышали».

Но однажды—было это в Саратове—вахтенный, с которым заговорил Олег, воскликнул: «Пётр Ефимович?! Постой-ка здесь. Я мигом».

А через несколько минут с одного из судов, стоявших неподалеку, послышалось: «Алька!» И вот уже сильные отцовские руки подняли его, прижали к груди. —«Остаться бы здесь и служить с отцом на одном корабле»,—подумал Олег.

—«Папка,—тихо произнёс счастливый Олег,—а смог бы ты попросить командира...» И не договорил. Но отец всё понял. «Хорошо,—сказал он,—попробую».

Начальство разрешило оставить Олега Ольховского при отце.—«Знакомьтесь—это наш юнга»,—сказал морякам командир корабля лейтенант Чернозубов.

Началась для Олега новая жизнь. Стал он осваивать премудрости матросской службы. Учился определять точный курс и управлять штурвалом,

изучал флажную азбуку (до чего же трудно это казалось поначалу: ведь сигнальщик передаёт по семьдесят—восемьдесят знаков в минуту).

часто бывал он и в артиллерийской башне у комендора Насырова: тот объяснял юнге устройство орудия, показывал, как оно заряжается, как ведётся прицельный огонь.

—«Но когда же мы откроем огонь по врагу?—думал Олег.— От Волги-то фашистов уже отогнали». И он украдкой поглядывал на боевые ордена Насырова: комендор получил их за оборону Одессы и Сталинграда.

А вскоре всю команду лейтенанта Чернозубова включили в состав гвардейского дивизиона бронекатеров. Катера погрузили на платформы—поезд двинулся к фронту. Формировалась Днепровская военная флотилия.

И вот уже бронекатер БК-92, где служат отец и сын Ольховские, сражается на реке Припяти. Свистят над ним пули, и рвутся рядом снаряды. Катер бьёт из пушки по вражеским блиндажам и огневым точкам.

Снаряд за снарядом подаёт Олег комендору. Без устали гремит пушка.—«Молодцы! —скажет им после боя Черно-зубов.—Отлично поработали».

На Березине дивизиону катеров было приказано разбить вражескую переправу, по которой отступали немцы. Катера ринулись в бой. Вот она, переправа! Олег уже хорошо различал на ней танки, самоходки, грузовики с пехотой.

Разом заговорили пушки и пулемёты всех бронекатеров. Рухнула переправа. Над её обломками победно промчался одним из первых катер БК-92.

После боя моряки, набрав оглушённой рыбы, развели костры, стали варить в вёдрах уху.

Олег, взяв маленькую шлюпку, поплыл на другой берег, к тому месту, откуда несколько часов назад яростно били по катерам фашисты. Теперь берег был нашим, а наступающие войска ушли дальше.

В кустах он наткнулся на покорёженные, навечно умолкнувшие пушки. Прошёл дальше. И вдруг, раздвинув густые ветви лозняка, увидел...

гитлеровцев. Их собралось около сотни на поляне. Кто сидел, кто валялся на траве. В общей груде лежало их оружие.

Что делать? Бежать? Услышат. Хлестнут вслед из автомата—и конец. Уйти тихонько за подмогой? Вернёшься с моряками, а немцев и след простыл... К тому же их много: они и сами могут напасть на катера. А что, если...

Олег метнулся к груде оружия, схватил автомат и громко, повелительно крикнул: «Хенде хох!» И тут же дал короткую очередь поверх голов изумлённых гитлеровцев.

Олегу и самому после не верилось, что он заставил их поднять руки. Но юнга твёрдо знал, только так мог он поступить. Нет, это не безрассудство: должны же услышать с катеров. И он опять полоснул из автомата и закричал: «Ко мне! Скорее!»

А моряки уже спешили на помощь. Они выскочили на поляну и окружили немцев, которые так и не поняли, что против них вначале был лишь один юнга.

И вот на палубе катера выстроена вся команда. На флагштоке поднят военно-морской флаг.—«Гвардии юнгу Ольховского, —торжественно произносит командир корабля,— за проявленное мужество и находчивость представляю к правительственной награде».

Ой как волнуется Олег, но чётко отвечает: «Служу Советскому Союзу!»

Бои, бои... Сколько их было затем! Олег стал пулемётчиком. Теперь его место в башне над рулевой рубкой, возле турельного пулемёта.

Во время сражения за Пинск комдив приказал доставить на катерах свежие силы десантников.—«А ваш БК-92 пойдёт головным»,—сказал комдив Чернозубову.

По трапу десантники быстро поднимались на катер. Олег помогал им разместиться на борту, сесть поплотнее в каютах и кубрике.

Как же гордился он, что его БК-92 возглавляет боевой строй кораблей. До чего же красиво и грозно идут катера!

Вот и Пинск. Первые дома на окраинных улицах. Катер ткнулся носом в прибрежный песок. Десантники начали прыгать за борт.

Страшный взрыв потряс вдруг весь катер: вражеский снаряд угодил в рулевую рубку. В глазах у Олега потемнело.

Когда он пришёл в себя, ещё не улеглись пыль и копоть. Возле рубки недвижимо лежал отец. Китель на нём был весь пропитан кровью.

Подавив крик, юнга бросился к пулемёту. А немецкая самоходка всё била и била по катеру.

Катер горел. Десантников и моряков на нём уже не было. Задыхаясь, Олег строчил по врагу из пулемёта.—«Нужно уходить... Сейчас... Сейчас...»—говорил он себе и понимал, никуда он не уйдёт: ведь это его очереди поддерживают наступление.

Вновь ударила самоходка. Олег уже не услышал грохота. Перед глазами его лишь что-то ослепительно сверкнуло. Это было последним, что увидел юнга в своей короткой жизни.

Прошли многие годы. Но живёт память о маленьком бесстрашном матросе. По водным просторам ходит судно, на борту которого мы читаем — «Олег Ольховский». И построен этот корабль на деньги, заработанные пионерами.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Д-064-80 Цветной 0-30